

А. П. Чехов: «Город...очень занят музеем...»

А. Алферьева

Наверное, гимназист Антон Чехов посещал самый первый в своей жизни музей - дворец Александра I - не совсем добровольно. В дворцовой церкви по праздникам проходили богослужения. Антон участвовал в них - с отцом и братьями или в составе гимназического хора.

Любознательный мальчик с интересом рассматривал комнаты, по которым некогда ступала нога Александра I. В доме, где император умер, в 1826 году открылся первый в России мемориальный музей. Так пожелала вдовствующая императрица Елизавета Алексеевна. В музее бывали цари и наследники российского престола, ученые, писатели, поэты и самые обычные люди разных сословий. Он был открыт для всех. У почитающих память Александра I горожан отношение к музею было благоговейным. Во время Крымской войны дворец уцелел после бомбардировки английской эскадры. И, как писали 6 июня 1855 года «Донские войсковые ведомости», таганрожцы ощутили от этого «умилительную радость».

«Лучше маленькая археология, чем охотнорядская драка...»

Вообще в Таганроге свидетельства ушедших эпох и минувших событий встречались на каждом шагу. За городом возвышались древние курганы, море выкладывало на песок осколки амфор, обыватели находили в огородах старинные монеты. Таганрожцы любили прогуливаться в тенистой прохладе дубовой рощи, которую, по преданию, велел посадить Петр I. В оживленном и богатом торговом городе заезжие антиквары нередко устраивали выставки-продажи произведений искусства. Об одной из них сообщала в мае 1872 года газета «Ведомости Таганрогского градоначальства». И приглашала увидеть «картины, оригиналы лучших древних художников, коллекцию древних гравюр, собрание редких монет». В Москве у ценителей прекрасного и просто любопытствующей публики выбор был намного шире. И московский репортер Антон Чехов, постоянно пребывающий в поиске новых тем и свежих событий для своих статей, наверняка посещал выставки и музеи. Он заметил, еще не задумываясь всерьез, как влияет на людей интерес к истории родного города.

В 1883 году Чехов писал для юмористического журнала «Осколки» фельетон о торговцах из Охотного ряда. В шуточной заметке, конечно, не упоминалось об их добровольной помощи полиции в разгоне студенческих демонстраций. Речь шла о другом. «Москва, несмотря на свое охотнорядство, занялась в последнее время науками: археологией и антропологией... На Тверской выкопали целую Помпею... Нет теперь в Москве ни одного дворника, который не разводил бы рацеи о черепах, гиероглифах... А про мясников и говорить нечего..., глядят совершенными профессорами! Весьма приятно! Лучше, по-моему, хоть... самая маленькая археология, чем охотнорядская драка...»

Атмосфера России последней трети XIX века была проникнута идеями просветительства, заботами об образовании народа. Известные меценаты - император Александр III и купец П.М. Третьяков - в 90-е годы превратили обширные личные коллекции в общедоступные музеи. Русский музей Александра III и Третьяковская картинная галерея восхищают посетителей и поныне.

Жизнь не одной личности, а целого города!

Антон Павлович, много путешествуя, увидел Париж, Берлин, Рим, Флоренцию - города, славные своими музеями, осматривал древние Помпеи. Возможно, он не раз задумывался: каким мог бы быть музей в его родном Таганроге? И представлял, что в нем рассказывалось бы о жизни не одной великой личности, а целого города с его собственной бурной и яркой судьбой, своими героями и талантами. В августе 1896 года А.П. Чехов встретился в Таганроге с санитарным врачом П.Ф. Иордановым. Соученик по гимназии к тому времени был членом Городской Управы и заведующим городской библиотекой. Чехов уже состоял с Иордановым в переписке по поводу присылаемых им в библиотеку книг. Теперь он поделился с Павлом Федоровичем замыслами о музее. И преподнес в дар фотографию Л.Н. Толстого с автографом. 10 октября того же года Иорданов писал: «Портрет Толстого водворен в библиотеке: им положено начало тому музею, о котором вы говорили в бытность свою в Таганроге».

О «маленьком подобии музея» при библиотеке А.П. Чехов сообщил писателю И.Я. Павловскому, также бывшему таганрогскому гимназисту. И напомнил: «...Вы в Мелихове говорили, что у Вас есть интересные письма, которые Вы были бы не прочь пожертвовать в Таганрогскую библиотеку. Нет ли писем Тургенева, Золя, Додэ? Мопассана? Нет ли фотографий с факсимиле? Нет ли рисунков и проч. и проч.? Если есть и если Вы не прочь доставить громадное удовольствие обывателям нашего города, то адресуйтесь с Вашей жертвой в Таганрог, Павлу Федоровичу Иорданову» (13 октября 1896 года). 31 октября 1897 года Чехов спешит обрадовать Иорданова: «...В Париже я виделся с Павловским и уроженцем Таганрога проф. Белелюбским, был разговор о библиотеке и о будущем музее - и оба обещали много хорошего... Начать собирать вещи можно теперь же...»

И советует: «Вы побывайте у таганрогских уроженцев и внушите им любовь к Отечеству...»; «У моей тетушки Марфы Ивановны Морозовой есть картина, писанная масляными красками, изображающая открытие памятника Александру I в Таганроге».

Музеи создаются веками...

В письме от 10 октября 1898 года им же сформулированы цели и задачи будущего музея: «...конечно, придется брать все, что дают, не выказывая особенной разборчивости... Со временем делать выбор, держась такой программы: 1) Петр Великий, 2) Александр I, 3) Естественная история Приазовского края, 4) Предметы, имеющие художественную ценность, 5) Предметы, имеющие отношение к истории Таганрога». В Иорданове Чехов нашел не просто единомышленника, но и очень активного соратника. Прочитав в газетах о решении Совета Академии художеств разослать в провинциальные музеи некоторые произведения искусства, он сейчас же написал туда. 14 декабря 1902 года Чехов интересовался: «А как музей? Если в нем еще мало интересного материала, то не волнуйтесь особенно; хорошие музеи составляются не годами, а, можно сказать, веками. Вы положили начало, и это уже много».

Иорданов ответил: «Наше музейное дело пока идет очень хорошо: Академия высылает нам 8 картин; Археологическая комиссия выслала уже 22 предмета; я купил у одного любителя кое-что из вещей, найденных им при раскопках кургана недалеко от Таганрога» (23 декабря 1902 года).

Он, по его словам, не мог пожаловаться на равнодушие публики: «...всякого рода старину несут охотно». (24 января 1903 года). Антон Павлович радовался, получая вести об интересе таганрожцев к музею и о том, что «готов его охранять весь город» (22 июня 1903 года). А осенью 1904 года члены таганрогского Чеховского кружка начнут собирать «живую старину» уже о самом Чехове.

Антон Павлович во многом оказался провидцем. Как он и пожелал, портреты «достопамятных» таганрожцев представлены в залах краеведческого музея, бывшего дома семьи Алфераки. Картина, подаренная тетушкой М.И. Морозовой, - в Литературном музее А.П.

Чехова. Бережно хранятся присланные писателем книги и фотографии с автографами писателей и ученых. Выпестованный Антоном Павловичем ручеек музейного дела превратился в полноводную реку. И давно уже не один, а несколько музеев продолжают с благодарностью принимать дары тех, кто не безразличен к истории города и к памяти о его замечательных жителях.

29 июня 1903 года А.П. Чехов писал И.Я. Павловскому: «Насколько мне известно, город в настоящее время очень занят музеем». Эти слова остаются актуальными в Таганроге и спустя 110 лет.

ЦГТБ имени А. П. Чехова